

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЕННО-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ
В ПЕРИОД ВОЕННЫХ РЕФОРМ 1855-1914 ГГ.**

DOI 10.34685/HI.2025.56.20.037

Пряхин Юрий Владимирович,
начальник факультета Военного университета
имени князя Александра Невского (Москва)
Email: YUPryahin@mail.ru

Аннотация. В статье показана динамика совершенствования военно-дисциплинарного законодательства России во второй половине XIX – начале XX в. Подчеркивается, что милютинская военная реформа привела к изменениям всех сторон жизни войск, и в том числе в сфере укрепления воинской дисциплины. Делается вывод, что в результате большой военно-правовой работы русская армия к началу Первой мировой войны получила новые уставы, строго очертившие правовое поле, в пределах которого проводилась работа по укреплению воинской дисциплины.

Ключевые слова: воинская дисциплина, уставы, уголовные и дисциплинарные нарушения, наказания, законодательство.

Во второй половине XIX в. в практике укрепления воинской дисциплины возникла необходимость в переходе от мер устрашения, характерных для армии прошлого к воспитательной и дисциплинарно-карающей системе. Этот процесс тормозился наличием несовершенной законодательной базы, законы которой устарели и не отвечали требованиям воинской дисциплины в новых исторических условиях. На тот момент основными правовыми документами, определявшими работу по поддержанию дисциплины в войсках, были Полевое уголовное уложение (1812 г.) и Военно-уголовный устав (1839 г.), содержание которых дублировало положения воинских уставов петровской эпохи. Поэтому интересы наведения в войсках порядка потребовали создания специальной законодательной базы, чётко регламентирующей дисциплинарные отношения в военной среде.

Эта база начала формироваться в середине XIX в. и приняла завершённый вид накануне Первой мировой войны. В ее совершенствовании можно выделить три основных этапа.

Первый этап (1855-1881) связан с милютинскими военными реформами 1862-1874 гг. Проведенные преобразования, принятие в 1874 г. Устава о всеобщей воинской повинности способствовали изменению социального статуса и психологии военнослужащих, повлекли за собой перестройку всех основ воспитания, укрепления дисциплины в Российской армии.

Начало *второго этапа (1881-1905)* было связано с убийством императора Александра II. Вступивший на престол приемник Александра III 29 апреля 1881 г. подписал «Манифест о незыблемости самодержавия», который означал переход к реакционному курсу во внутренней политике. 80-е годы и начало 90-х годов XIX в. характеризовались проведением контрреформ, воинствующим шовинизмом, усилением административного произвола. Широкое распространение в войсках получили порочная система чиновничества, протекционизм.

Начало *третьему этапу (1905-1914)* положили революционные выступления среди солдат и матросов в конце 1905 – начале 1906 гг. Резкое ухудшение состояния воинской дисциплины стало одной из причин, которые вынудили Николая II пойти на военные преобразования, вошедшие в историю как военная реформа 1905-1912 гг.

В 1861 г. по представлению военного министра Н.О. Сухозанета (1856-1861 гг.) на Высочайшее имя был представлен проект положения о взысканиях по правилам воинской дисциплины (составитель

сенатор И.Х. Капгер) [7, с. 17-20]. Документ был одобрен Александром II в целом, и затем направлен для замечаний и уточнений в комитет, состоящий из высших военных чинов по сухопутным и морским ведомствам. Итоги работы комитета были представлены на высочайшее утверждение и в 1863 г. «Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных» было введено в действие [8].

В этом документе уже не были предусмотрены телесные наказания шпицрутенами, плетью, клеймения и другие виды наказаний, позорящих человеческое достоинство. Однако розги как мера наказания нижних чинов, находящихся в разряде штрафованных, ещё была оставлена. «Положение» отменяло существующий закон об увольнении офицеров со службы за дурное поведение по распоряжению начальников и учреждало суды общества офицеров, которым представлялось право удалять из своей среды тех офицеров, которые по образу жизни окажутся недостойными носить воинский мундир.

В «Положении», которое по существу и являлось первым дисциплинарным уставом, впервые в русское военное законодательство было введено определение воинской дисциплины. Параграф первый Положения гласил: «Воинская дисциплина состоит в строгом соблюдении предписанных законами правил, в сохранении во вверенной команде совершенного порядка и добросовестном исполнении приказаний без всякого произвольного их изменения и в не оставлении, по слабости надзора или пристрастию, поступков и упущений без взысканий». В статье 4 указывалось, что начальнику необходимо «...в сношениях с подчинёнными быть добрым и справедливым, соблюдать должное приличие» [8, с. 5].

В 1867 г. Положение было пересмотрено и в 1869 г. на его основе впервые появляется Дисциплинарный Устав [4]. В нем регламентировались дисциплинарные отношения военнослужащих между собой во время и вне службы. Воинская дисциплина, в соответствии с Уставом, заключалась «в точном и беспрекословном исполнении приказаний начальства, строгом соблюдении чинопочитания, сохранении во вверенной команде порядка, добросовестном исполнении обязанностей службы и не оставлении проступков и упущений подчиненных без взыскания».

Изменение духа новой воинской дисциплины сквозит в каждой статье этого документа. Статья 4 гласила, что начальник должен «избегать всякой неуместной строгости, неоправдываемой требованиями службы, развивать и поддерживать в каждом офицере и солдате сознание о высоком значении воина, призванного к защите Престола и Отечества от врагов внешних и внутренних».

Кроме того, в Дисциплинарном Уставе 1869 г. были перечислены все виды взысканий, налагаемые на нижних чинов и офицеров, а также чиновников военного ведомства. Устав определял права начальников и порядок наложения взысканий. В него были включены статьи о правилах подачи жалоб и претензий.

Основные положения «Дисциплинарного устава» 1869 г. оставались неизменными до февраля 1917 г. Тем не менее, отдельные его пункты постоянно детализировались. Не последнее место при составлении Дисциплинарного устава играл опыт западноевропейских государств. Например, при разработке «Нового дисциплинарного устава» 1879 г. использовались положения нового прусского Дисциплинарного устава относительно порядка дисциплинарной практики начальствующего состава [1, с. 10].

После 1869 г. Дисциплинарный устав уточнялся неоднократно. Главные изменения произошли в 1879, 1888, 1912 гг. Хронологический анализ изменений в Дисциплинарном уставе свидетельствует о постепенной гуманизации дисциплинарной практики. Так, при пересмотре в 1879 г. Устава, ввиду введения всеобщей воинской повинности, в ст.2, где речь велась о случаях, когда подчинённый не должен выполнять приказ начальника, предлагалось исключить слова «или совершит деяния явно преступные».

Против такого исключения возразил главный военный прокурор: «Основы дисциплины покоятся на правилах религии, нравственности, долга, чести, т.е. на таких присущих человеку принципах, с которыми он живет и умирает. Затем, если присяга на верность службы должна составлять святыню

для начальника, она не менее свята и для подчиненного. Вот почему закон и предписывает подчиненному повиноваться беспрекословно начальнику до тех лишь пор, пока начальник ведет подчиненного к соблюдению святости принятой последним присяги в обширном смысле этого слова, т.е. к добру, а не к преступлению; к охранению закона государя, а не к нарушению постановлений монарха» [10, п. 122].

Покушение на Александра II стало причиной перехода правительства Александра III к открытой реакции. Вместе с тем, на содержании Дисциплинарного устава это никак не отразилось. И после 1881 г. составители устава руководствовались принципами гуманности и справедливости. В новых условиях применение Дисциплинарного Устава на практике обнаружило недостаточную точность и полноту некоторых его статей, а иногда и несоответствие его требованиям дисциплины. Поэтому с 1882 г. начался новый его пересмотр и 28 мая 1888 г. проект Дисциплинарного Устава был утверждён императором. Этот документ содержал 14 глав и 166 статей [6].

К наиболее спорным вопросам при отработке проекта Дисциплинарного устава 1888 г. относились следующие:

- целесообразно ли включать в число дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров и гражданских чиновников военного ведомства, назначение их не в очередь в наряды по службе;
- необходимо ли, при увольнении в дисциплинарном порядке от службы, предлагать офицеру подать просьбу об отставке;
- по вопросу о предании виновного суду общества офицеров;
- какому суду общества офицеров подлежат офицеры, прикомандированные к части, при которой такого суда не учреждается и т.д.

Как показывает исследование, работа над проектом Устава 1888 г. проводилась скрупулёзно. Члены комиссии придирались даже к отдельным словам Устава, стараясь довести состояние документа до идеального. Просматривалась, с одной стороны, тенденция обеспечить командирам нормальные условия для руководства подчинёнными (упоминается об основном правиле – не допускать, без крайней в том необходимости, уменьшения той власти начальников, которая им ныне предоставлена в отношении подчинённых), а с другой стороны, – забота о нижних чинах, о справедливости к ним, об их здоровье, о создании условий, исключающих любой произвол (и это в период «реакции»).

В 1901 г. в Дисциплинарный устав было внесено единственное дополнение – Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде [9]. В Дисциплинарном уставе, изданном в 1904 г., исключены совсем телесные наказания.

В 1912 г. был принят новый дисциплинарный устав, с которым Российская армия вступила в Первую мировую войну [11]. Он был подготовлен с учётом накопленного в Российской армии опыта, в том числе опыта Русско-японской войны, и являлся значительным шагом вперёд по сравнению с ранее действовавшими уставами и другими руководящими документами по вопросам воинской дисциплины. Устав отвечал требованиям эпохи, уровню развития теории и практики военного дела и имел чёткую и ясную внутреннюю структуру. Его основные, принципиальные положения о сущности воинской дисциплины, путях и методах её укрепления, дисциплинарной практике выдержали проверку временем и в последующем многие из них были использованы в советский период отечественной истории при разработке уставных документов для Красной Армии, а также в современных условиях.

Во вводной части Устава дисциплинарного говорилось, что его положения применяются в повседневной жизни войск как «главный регулятор домашнего обихода войсковых частей», подчёркивалось «чрезвычайно важное значение» устава для приведения «в наибольшую ясность взаимных отношений всех составных частей единой, великой Русской армии».

В первой главе Устава давалось определение воинской дисциплины. Воинская дисциплина, говорилось в Уставе, состоит в строгом и точном соблюдении правил, предписанных военными законами. Она

обязывает точно и беспрекословно исполнять приказания начальства, строго соблюдать чинопочитание, сохранять во вверенной команде порядок, добросовестно исполнять обязанности службы и не оставлять проступков и упущений подчинённых без взыскания. Чинопочитание, отмечалось в Уставе, обязывает младшего оказывать уважение не только своему начальнику, но и старшему в чине, как на службе, так и вне службы.

Устав обязывал начальников поддерживать в подчинённых командах воинскую дисциплину и порядок. Вместе с тем, он требовал от начальников в отношениях с подчинёнными быть справедливыми, отечески заботиться о благосостоянии, удовлетворении их нужд, в необходимых случаях быть советником и руководителем подчинённых, избегать неуместной, не оправданной требованиями службы строгости, развивать и поддерживать в каждом офицере и нижнем чине сознание о высоком значении воина, призванного к защите Престола и Отечества от врагов внешних и внутренних.

В Уставе подчёркивалось, что в случае нарушения общественного спокойствия или открытого неповиновения начальник обязан принудить нарушителя к повиновению силою или оружием и принять меры к прекращению беспорядков. За последствия применения силы или оружия к неподчинившемуся начальник ответственности не несёт.

В Уставе 1912 г. отсутствовал перечень грубых дисциплинарных проступков, но вместе с тем указывалось, что дисциплинарным взысканиям «подлежат все вообще маловажные проступки, как по службе, так и по нарушению общественного порядка и благочиния, не влекущие за собой предание суду».

В последующих главах Устава перечислялись дисциплинарные взыскания, налагаемые на различные категории военнослужащих и гражданских чинов, а также права начальников (степень власти) налагать дисциплинарные взыскания на подчинённых. Так, например, на нижних чинов налагались следующие дисциплинарные взыскания: 1) воспреещение отлучаться из казармы (не более одного месяца); 2) наряд вне очереди (не более 8 нарядов); 3) простой арест (не более одного месяца); 4) строгий арест (до 20 суток); 5) усиленный арест (до 8 суток); 6) лишение ефрейторского звания и смещение на низшие должности и меньшие оклады.

Устав определял порядок приведения в исполнение дисциплинарных взысканий. Взыскания должны были приводиться в исполнение немедленно. При простом аресте нижних чинов виновные содержались каждый отдельно, в светлом карцере, спали на голых нарах, пищу получали из рот; при строгом аресте виновным ежедневно отпускались хлеб, соль, вода и чай, а горячая пища – через два дня на третий. При усиленном аресте нижние чины содержались в тёмном карцере. При строгом и усиленном аресте запрещались курение табака, употребление водки, игры, песни и сообщение с посторонними.

Домашний арест офицеров и гражданских чинов состоял в содержании их на квартирах с исполнением или без исполнения служебных обязанностей. Арест офицеров и гражданских чинов с содержанием на гауптвахте производился без выполнения ими служебных обязанностей.

Устав предусматривал порядок подачи жалоб, определял права, обязанности и порядок работы судов чести обер-офицеров и штаб-офицеров, которые создавались для охранения достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания. На них возлагалось рассмотрение поступков, несовместимых с понятиями о воинской чести, служебном достоинстве, нравственности и благородстве, а также разбор ссор в офицерской среде.

Как и во всех предыдущих уставах, в Уставе 1912 г. отсутствовала глава о поощрениях, хотя поощрения как одна из форм поддержания в войсках организованности и порядка в армии и на флоте широко применялись. Виды поощрения, порядок их применения в каждом конкретном случае определялись соответствующими командирами и начальниками. Применялись объявление благодарности лично, перед строем и в приказе, денежное вознаграждение, награждение холодным и огнестрельным оружием и др.

Большая роль в укреплении законности и правопорядка в войсках принадлежала военному уголовному законодательству. В 1839 г. был принят Военно-уголовный устав, в котором первая часть – о законах, действующих в мирное время, была основана на Своде законов, а во вторую включено Полевое уложение 1812 г. С изданием Уложения о наказаниях 1845 г. пересмотр военно-уголовных законов представился, безусловно, необходимым. В 1846 г. последовало повеление приступить к составлению нового военно-уголовного устава.

Уже к 1857 г. комиссия, возглавляемая сенатором И.Х.Капгером, закончила работу над редакцией проекта. Этот проект представлял полный уголовный кодекс, касаясь не только воинских преступных деяний, но и общих. Объяснительные записки к проекту 1857 г. содержат в себе критику системы устрашения, последовательно проводившейся в военно-уголовном уставе 1839 г., и, в частности, критику системы телесных наказаний.

В апреле 1861 г. в Комитет по рассмотрению нового Воинского устава о наказаниях была передана записка князя Николая Алексеевича Орлова об отмене телесных наказаний. При рассмотрении этой записки в комитете, а затем предположений комитета отдельными министрами и главноуправляющими значительное большинство высказалось если не за полную отмену телесного наказания, то за возможное ограничение его применения. Последствием работ этого комитета стал Указ 17 апреля 1863 г. и приказы от того же числа по военному и морскому ведомствам, в которых указывалось и на мотив нового закона: «Возвысить дух нижних чинов» [5, с. 189].

Ввиду отмены, в 1863 г., шпицрутен и ограничения наказания розгами комиссии Капгера пришлось проект переработать. В 1864 г. переработанный проект был внесен на рассмотрение военно-кодификационной комиссии. Здесь, по основному вопросу, Капгер остался в меньшинстве; большинство признало, что Воинский устав о наказаниях должен заключать в себе лишь изъятия, с соблюдением которых военнослужащие подлежат действию общих законов. Дальнейшее движение проекта прошло уже без непосредственного участия Капгера. Несмотря на это, труд Капгера представляется фундаментом, на котором был построен весь действующий Воинский устав о наказаниях исследуемого периода.

В 1867 г. в Особом совещании под председательством великого князя Константина Николаевича была выработана Общая часть военно-уголовных законов, которая в том же году вступила в действие; на следующий год – Особенная часть. В 1869 г. новые военно-уголовные законы были включены в свод военных постановлений в виде Воинского устава о наказаниях. В объяснительных записках к проекту Воинского устава о наказаниях было сформулировано само понятие «воинское преступление»: под именем воинских преступлений разумеются те противозаконные деяния, которые могут быть совершены только в военном быту или нераздельно связаны с обязанностями военной службы и с воинской дисциплиной. Воинский устав о наказаниях 1869 г. с последующими внесенными в него изменениями являлся базовым для дореволюционного военно-уголовного законодательства.

В связи с принятием в 1874 г. нового законодательства о воинской повинности возникла необходимость согласования с ним военно-уголовных законов, которое и было осуществлено в 1875 г. Изменения коснулись, в первую очередь, нижних чинов, в отношении которых слово «рекрут» перестало употребляться.

24 марта 1875 г. императором был утверждён новый Воинский Устав о наказаниях [3, л. 362-504], который определил систему уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступностью среди военнослужащих до 1917 г.

Он состоял из пяти разделов: 1. О преступлениях, проступках и наказаниях вообще. 2. О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной. 3. О нарушениях обязанностей службы во время военных действий и о преступлениях и проступках, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении. 4. О преступлениях и проступках общих военнослужащих с лицами гражданского звания, независимо от службы. 5. О наказаниях содержащихся в военно-исправительных ротах.

В соответствии с Воинским уставом о наказаниях предусматривалось два вида наказаний – уголовные и исправительные. К уголовным относились: смертная казнь, ссылки на каторжные работы, поселение

с лишением всех прав и заключение в крепости. Исправительные наказания определялись в зависимости от сословной принадлежности: для офицеров (ссылка в Сибирь с увольнением и лишением прав, временное заключение в крепости с увольнением, временное заключение в тюрьме с увольнением, содержание на гауптвахте, денежные взыскания), для нижних чинов (временное направление в военно-исправительные роты, заключение в военной тюрьме, денежные взыскания, лишение нашивок за беспорочную службу с переводом в разряд штрафованных).

Особое внимание в Уставе было уделено нарушению воинского чинопочитания и подчинённости (в мирное время – от 4 до 12 лет, в военное – расстрел). К числу наиболее тяжко караемых проступков относились нарушения в карауле (офицерам – разжалование с заключением в крепости, рядовым – военная тюрьма, а в военное – расстрел), должностные преступления (ссылка) и особенно – нарушения обязанностей службы во время военных действий.

К важнейшим законодательным актам исследуемого периода, определявшим дисциплину в войсках, следует отнести и Устав внутренней службы, который появился в 1856 г. и был переработан в 1877, 1902 и в 1910 гг.

Устав внутренней службы (1910 г.) состоял из 15 глав и 37 приложений, содержание которых регламентировало все стороны армейской службы [2]. В главе 1 «Обязанности воинских чинов» были подробно отражены общие обязанности воинских чинов, основы отношений между ними, правила отдания воинской чести. Там же отмечалось, что «...каждый воинский чин есть слуга Государя и Отечества и защитник их от врагов внешних и внутренних».

В соответствии с Уставом всем военнослужащим и военному духовенству запрещалось участвовать в политической жизни страны: входить в состав партий и др. организаций, присутствовать на собраниях и митингах, принимать какое-либо участие в обсуждении политических вопросов.

В главах 3, 4, 10 были определены обязанности нижних чинов, начальников, суть которых сводилась к поддержанию крепкой воинской дисциплины; религиозные обязанности чинов, определяющие начальникам и нижним чинам порядок отправления «религиозных исповеданий» с учётом разных религий. Глава 14 отражала направления нравственного, умственного и физического развития нижних чинов. В приложении 34 были изложены обязанности военно-полицейской службы по поддержанию правопорядка в местах расположения воинских частей.

Таким образом, к началу Первой мировой войны военно-правовые документы строго очертили правовое поле, в пределах которого проводилась работа по укреплению воинской дисциплины. Дисциплинарный устав и Воинский устав о наказаниях четко разделили границу, где поведение военнослужащего считалось дисциплинированным, а где недисциплинированным. В случаях различного рода нарушений, проступков и преступлений поведение считалось недисциплинированным, и воин подвергался различного рода санкциям – от дисциплинарного взыскания до смертной казни.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анисимов, А.* Новый дисциплинарный устав. – Варшава, 1879.
- [2] Высочайше утверждённый Воинский Устав о наказаниях 1875 г. // РГВИА. Ф. 801. Оп. 61/2. Д. 305.
- [3] Высочайше утверждённый Устав внутренней службы. – Санкт-Петербург : В.А.Березовский, 1916.
- [4] Дисциплинарный устав : Изд. 2-е.– Санкт-Петербург, 1879.
- [5] *Исаев, И. А.* История государства и права России. – Москва : Юристъ, 1996.
- [6] *Мартынов, Н.* Устав дисциплинарный. – Санкт-Петербург, 1894.
- [7] *Навроцкий, А. А.* О воинской дисциплине и средствах к её охранению и подлежащему развитию : Беседа полк. А.А. Навроцкого / 2-е изд. – Вильна : тип. М.Р.Ромма, 1874.
- [8] Положение об охранении воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных. – Санкт-Петербург, 1864.
- [9] Приказ № 118 от 20 мая 1894 г. // Приказы по Военному ведомству : в 52 т. – Санкт-Петербург, 1917.

[10] Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции Н.С.Таганцева : в 2 т. : 2-е изд., пересм. и доп. : – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 1.

[11] Устав Дисциплинарный. – Санкт-Петербург, 1917.

IMPROVEMENT OF MILITARY DISCIPLINARY LEGISLATION OF RUSSIA DURING THE MILITARY REFORMS PERIOD 1855-1914

Pryakhin Yuri Vladimirovich,
Head of faculty,
Prince Alexander Nevsky
Military University (Moscow)

Abstract. *The article shows the dynamics of improvement of military disciplinary legislation of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. It is emphasized that Milyutin's military reform led to changes in all aspects of the life of the troops, including in the sphere of strengthening military discipline. It is concluded that as a result of extensive military legal work, the Russian army by the beginning of the First World War received new regulations that strictly outlined the legal field within which work was carried out to strengthen military discipline.*

Key words: *military discipline, regulations, criminal and disciplinary violations, punishments, legislation.*

© Пряхин Ю.В., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 16.08.2025.

Ссылка на статью:

Пряхин, Ю. В. Совершенствование военно-дисциплинарного законодательства России в период военных реформ 1855-1914 гг. – DOI 10.34685/HI.2025.26.22.035. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 3(61). – С. 40-46. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/708.html&j_id=65.